

Кызласов И.Л.
(г. Москва, Россия)

РУНИЧЕСКАЯ НАДПИСЬ ИЗ АЛТАЙСКОГО УРОЧИЩА ТЕКЕ-ТУРУ

В 1992 г. Е.П. Маточкиным на правом берегу р. Карагем была обнаружена новая наскальная надпись. Карагем – правый приток Аргута, падающего в Катунь в верхнем ее течении, в юго-западной части Кош-Агачского района Республики Алтай. Через два года Евгений Палладиевич издал описание и прорисовку памятника (рис. 1 – 1), прочтение и перевод которого выполнил С.Г. Кляшторный (Кляшторный С.Г., Маточкин Е.П., 1994). Через 10 лет была издана еще одна прорисовка надписи, сделанная на месте (рис. 1 – 2), и краткое описание скальной поверхности (Черемисин Д.В., 2004, с. 41, рис. 2). Судя по контексту публикации, надпись изучалась в 2000 г. В 2006 г. данные о памятнике были включены в сводный перечень рунических памятников Горного Алтая (Кочеев В.А., 2006, с. 29).

Надпись находится в северо-восточной оконечности приречной долины и вырезана на отвесной сланцевой скале близ алтайской стоянки Теке-Туру. Текст нанесен на высоте 1,5 м от подножия двумя вертикальными строками. Иных условий размещения надписи в публикациях не содержится. Правее текста легкими штрихами нанесены поздние рисунки, принадлежащие к этнографической культуре алтайцев. Множество подобных линий проходит и через буквы раннесредневекового текста (рис. 1 – 1, 2).

Мне не привелось видеть подлинник. Однако хорошее знакомство со многими руническими надписями Алтая, позволяет ныне предложить новое понимание этого письменного памятника. Впечатление о плохой его сохранности, высказанное в публикациях, обманчиво и, можно думать, порождено привлечением к левой строке надписи не относящихся к ней резов, отмеченных на прорисовке Д.В. Черемисина выше текста и в иных местах поверхности камня. Их «так и не удалось разобрать», поскольку они не являются буквами. Не способствовали прочтению и другие лишние борозды, переданные на прорисовках левой строки надписи.

По этим причинам С.Г. Кляшторный не смог предложить уверенное прочтение левой строки (оправданно воспринятой как первая): $b\ddot{o}rt(e)k \sim b\ddot{u}rt(t)(e)k$ «Бёртек (имя собственное)» или «Подобный Бюрту», оговаривая, что «Бюрт в енисейских надписях дух смерти, может быть, "ночной кошмар"». При этом, судя по предложенной здесь же транслитерации, тюрколог сомневался в возможности понимания последнего знака слова как k (и дополнительно предлагал загадочный для меня набор знаков греческого алфавита, тем же сопровождая и транслитерацию правой строки). Левая строка читалась уверенней: $b(i)t(i)d(i)m$. Однако, поскольку резы правой части строки воспринимались как несохранившиеся буквы, перевод ее исходил из утраты имени писавшего: «Я, (такой-то) написал (это)» (исправляю здесь опечатки цитируемого издания – И.К.). Тем самым, заключаем, что наскальный двухстрочный текст понимался предшественником как две самостоятельных надписи.

Предлагая новое прочтение, я исхожу из того, что обе строки нанесены одной рукою и составляют связное выражение. Подтвердить это палеографическими особенностями памятника по прорисям, конечно, невозможно в полной мере: нет данных о сходстве или различии следов примененного инструмента и манере вырезания борозд рунических знаков. Можно лишь до некоторой степени опереться на сходство характерных начальных рун $\downarrow b^2$ обеих строк (рис. 1 – 1-3). Существенной и весьма редкой особенностью обеих строк надписи, подкрепляющей мое предположение, является их начертание (и, соответственно, прочтение) не снизу вверх, как обычно для Алтая, а сверху вниз. В единстве текста убеждает и его грамматическое и орфографическое оформление.

Обе строки начинаются на одной высоте, состоят из 5 букв и имеют равную протяженность (рис. 1 – 3). Судя по данным, указанным в публикации Е.П. Маточкина и С.Г. Кляшторного для левой строки, длина обеих начертаний составляет по 9 см, а высота букв (измеряемых мною по рисунку В.Д. Черемисина) – 3-4 см для первой и 2,5-

3,5 см – для второй строки. В последнем случае размер знаков уменьшается к концу надписи.

Текст: I. ⇐⇓⇔☉↓

II. ←↗↘↓↓

Транскрипция: (I) bört(i)p (II) b(i)t(i)d(i)m {ä}

Перевод: (I) (Осознав и) ощутив (II) я написал (это).

Разбор.

I. 1-5. Последний знак слова не может быть ↓к, как предполагал С.Г. Кляшторный, поскольку эта буква писалась не с опущенными, а с поднятыми левыми отводками. Перед нами рунический знак ⇐р, на прорисях снабженный лишней чертой слева (см. усиливающий эту мысль рисунок Д.В. Черемисина). Подобные графические излишества мы встречаем здесь на прорисях и при фиксации руны ⇔г² (третьей в строке).

Следовательно, составляющее строку слово является деепричастием времени сопровождения или предшествования основного деяния, оговоренного здесь же в стк. II. Глагольной основой здесь служит слово bört- «ощущать, осязать; касаться» примененное не в прямом, а в религиозном значении, зафиксированном раннесредневековыми буддийскими текстами уйгурского письма. В них производное от этого глагола существительное börtmäk / böritmäk передает «ощущение», возникающее как результат философско-религиозного осознания соприкосновения человеческих органов чувств с внешним миром (Древнетюркский словарь, 1969, с. 118). Эта особенность лексемы отражена в предлагаемом мною переводе дополняющим смысл словом «осознав».

Записанная рунами основа глагола, согласно звуковому синкретизму руны ☉, могла иметь и форму bürt-. Такой фонетический вариант засвидетельствован другими письменными памятниками раннего средневековья (Древнетюркский словарь, 1969, с. 132).

II. 1-5. Четырьмя рунами здесь записан глагол bit- «писать», стоящий в первом лице прошедшего времени. Опознав его, С.Г. Кляшторный не смог лишь угадать (хотя к этому располагала прорисовка Е.П. Маточкина) применение здесь пятой руны ←a/ä, столь обычной в надписях Алтая, в значении знака окончания надписи. Знак был распознан Д.В. Черемисиним (не сумевшем, в отличие от предшественника, рассмотреть первые две буквы слова).

При первой публикации надписи ее палеографическое определение было дано неверно. Для названного в статье классического енисейского письма совершенно несвойственно использование орхонского по природе своего начертания знака ↓b², начинающего обе строки нашего камнеписного текста. Применение этой сохраненной от предшествующей письменной традиции руны – весьма распространенный палеографический признак, позволяющий отличать особый алтайский вариант енисейской письменности. Ему соответствует и настолько же обычная и самобытная для алтайского письма орфографическая особенность анализируемой надписи – применение руны ←a/ä в качестве непроизносимого при чтении знака окончания надписи.

В общем собрании осмысленных наукой наскальных рунических надписей Горного Алтая, ныне уже многочисленном, находит свое вполне определенное место и надпись Теке-Туру. Это очередной манихейский философско-богослужебный текст, лаконично засвидетельствовавший определенный уровень достигнутого верующим религиозного состояния и совершенного им в знак этого у скалы обряда. Буддийские понятия и термины, применяемые в таком случае, довольно обычны для рунических надписей Южной Сибири в целом и Горного Алтая в частности (наибольшие серии таких письменных памятников ныне представлены в работах: Кызласов И.Л., 2001; 2002; 2003).

Каждая подобная надпись не просто пополняет наши знания о сибирском манихействе, исповедовавшемся тюркоязычным населением раннего средневековья. Без источников, предоставляемых рунологией, этого весьма значимого культурного явления нашей истории попросту невозможно понять.

Алтайские древности, сопрягаемые с археологическими источниками всей Южной Сибири, кардинально меняют наши всё еще глубинно-примитивные представления о духовной культуре, на деле свойственной раннесредневековому местному обществу.

Библиографический список

1. Древнетюркский словарь. Редакторы: В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак. – Л., 1969. – XXXVIII + 676 с.
2. Кляшторный, С.Г. Памятники древности из Теке-Туру / С.Г. Кляшторный, Е.П. Маточкин // Гуманитарные науки в Сибири. – Новосибирск, 1994. – № 1. – С. 74-75.
3. Кызласов, И.Л. Смена мировоззрения в Южной Сибири в раннем средневековье (Идеи единобожия в енисейских надписях) / И.Л. Кызласов // Древние цивилизации Евразии. История и культура. – М., 2001. – С. 243-270.
4. Кызласов, И.Л. Памятники рунической письменности Горного Алтая / И.Л. Кызласов. – Горно-Алтайск, 2002. – 162 с.
5. Кызласов, И.Л. Новости тюркской рунологии. Вып. I. Енисейские надписи на горе Ялбак-Таш (Горный Алтай) / И.Л. Кызласов. – М., 2003. – 109 с.
6. Черемисин, Д.В. Результаты новейших исследований петроглифов древнетюркской эпохи на юго-востоке Российского Алтая / Д.В. Черемисин // Археология, этнография и антропология Евразии. – Новосибирск, 2004. – № 1. – С. 39-50.

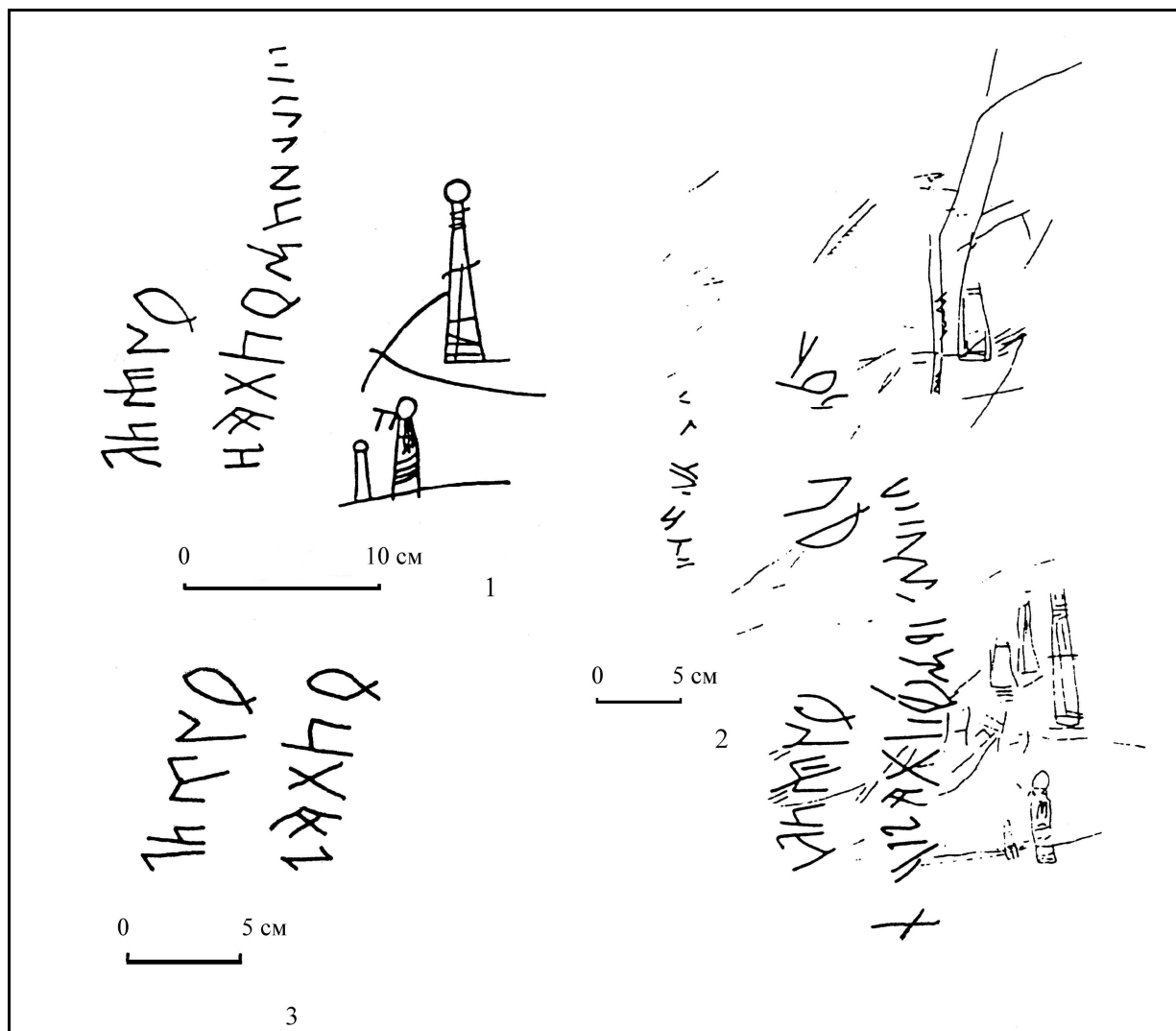

Рис. 1

Прорисовки надписи в урочище Теке-Туру:

1 – Е.П. Маточкина, 2 – Д.В. Черемисина. 3 – реконструкция надписи автором.